

Директор центра им. Грабаря Алексей Владимиров - о пожаре и его последствиях

Пожар в здании научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря поставил под вопрос само существование старейшего в России центра реставрации и экспертизы художественных объектов.

Кроме того, по решению Минкультуры России директор центра, отработавший на своем посту четверть века, должен через несколько дней покинуть свой пост.

- Пять лет назад для нашего центра построили новое здание, - говорит директор научно-реставрационного центра имени И.Э.Грабаря Алексей Владимиров. - Мы в него вселились, с большим удовольствием работали в нем. Считалось, что это одно из лучших реставрационных зданий – по оснащенности, по оборудованию для работающих там специалистов-реставраторов. К сожалению, 15 июля прямо в середине рабочего дня произошло возгорание. Пожарные старались потушить, но не смогли вовремя: весь верхний этаж сгорел вместе с крышей. Огонь коснулся и второго этажа. Но еще во время тушения было пролито неимоверное количество воды, которое залило экспонаты.

Надо сказать, потерь-то для такого пожара не очень много. Из 1300 вещей, которые мы здесь хранили, мы безвозвратно потеряли две. Они есть, их можно предъявить - но они уже не могут служить экспонатами, не могут быть отреставрированы.

– О каких именно вещах идет речь?

– Первая вещь - это ковер второй половины XIX века. Ничего особенно, обычный азербайджанский ковер. Но он был в музее-усадьбе Тютчева в Мураново и до того, как попасть к нам, тоже пережил пожар. Мы его отреставрировали после пожара; теперь уже невозможно его будет отреставрировать – там от пяти метров осталось два. И вторая вещь – это фрагмент знамени петровского времени, принадлежавший Переяславль-Залесскому музею. Сохранились тоже небольшие куски, их уже не смонтируешь. Все жалко – жалко дом, жалко экспонатов. Очень многие попортились во время заливки, но вся эта порча обратима: мы – реставраторы, мы сможем отреставрировать. Нужно только время и место.

– Тушили и с вертолетов, и с земли?

– С земли работали специальные пушки. Тушили и с вертолетов, но как-то странно тушили. Я наблюдал, когда горело: они скидывали гигантское количество воды на крышу. И эта вода тут же стекала с крыши.

– Где и как во время тушения погибли двое пожарных?

– Этим занимается следственная комиссия. Следователи вчера приходили большой группой, смотрели. Я даже не представляю, почему, отчего. Во всяком случае, наши люди были выведены из здания буквально в течение 15 минут – стояли и смотрели, как пожарные тушили.

– Тем не менее в сети пишут, что есть сотрудница центра им. Грабаря, которая написала расписку – "за свою жизнь отвечаю сама" – и побежала спасать один из экспонатов.

– Да, древнее рукописное Евангелие. Она как раз побежала в негорящую часть помещения – в поперечный корпус, мало затронутый пожаром. Горело основное здание.

– Поперечную часть тоже заливали?

– Заливали везде. Там тоже до крыши дело дошло. Сухих экспонатов очень мало, только в бункере - это наше фондохранилище. Все, что заливало, находилось на рабочих столах реставраторов. А мы выскочили быстро, молниеносно – и все оставили; думали, что пожар быстро погасят.

– В прессе говорили о том, что перед пожаром вы были уволены с поста директора центра имени Грабаря.

– У меня официально заканчивается контракт, который все директора заключают с Министерством культуры. Контракт истекает 26 июля, в следующий понедельник. Я был в отпуске; в день, когда случился пожар, я возвращался из отпуска. Меня известили, что со мной контракт возобновлять не собираются. В каком состоянии сейчас все эти дела, я не знаю - до понедельника еще несколько рабочих дней. Жду.

Я не знаю, кто пойдет на это пепелище. Потом, в принципе, я всегда хорошо работал со своим коллективом. У нас коллектив сложный. Они все специалисты. Они знают себе цену. Я у них был 25 лет директором – выбранным директором. А всего я здесь проработал 41 год. Кроме благодарностей, званий и орденов ничего не получал. На каком основании со мной решили расторгнуть контракт – я не знаю.

– Пытались выяснить?

– Пока нет.

– Неинтересно?

– И это тоже. Как министр сочтет нужным – пусть так и будет. Мой работодатель - господин Авдеев, одиннадцатый министр культуры на моем веку. От девяти я имею персональные грамоты, благодарственное письмо. От двоих - звание "Заслуженный работник культуры" и орден Дружбы.

– Что дальше?

– Если бы я остался директором, то мы бы начали просить... Мы уже сейчас просим у правительства, у министерства культуры, чтобы нашли рабочую временную площадку. Я не могу не отметить, что в Министерстве культуры оказали всю необходимую помощь в ликвидации последствий пожара. Транспорт, рабочие, охрана – контроль на уровне зам. министра, и помогали безропотно...

– А мэрия Москвы участвовала?

– Мы – учреждение федеральное, но из муниципального музея "Коломенское" звонят до сих пор: "Приезжайте, будете у нас работать, мы найдем место для вас". Я не отказываюсь, я ни от какой помощи не отказываюсь...

Кроме того, пепелище-то пепелищем, но, как мы уже посмотрели, нижний этаж можно задействовать. А верхний и крышу – восстановить. Мы успели сделать все коммуникации, они действуют до сих пор. У нас есть вода, у нас есть энергия. А та часть здания, которая сохранилась – она просто чистая. Ею можно пользоваться.

– А куда можно перевезти экспонаты?

– Я, конечно, не стратег, не министерский чиновник, но я думаю, что помещение где-то можно найти. Арендовать не за наши деньги (у нас бюджет вот такусенький), а за деньги министерства. Когда ремонтировали Третьяковскую галерею, для них арендовали дом – два или три года они жили на углу Якиманки, спокойно жили. Я думаю, что нечто подобное должно быть и с нами. Люди должны работать, иначе они разбредутся. Коллектив подобран друг к другу, собраны специалисты очень высокого класса, сработались друг с другом; вот это должно учесть министерство. И самое главное: что вот этот коллектив должен в самое ближайшее время на новых местах приступить к работе над теми экспонатами, которые были залиты водой и пожарной пеной. Заниматься их консервацией и реставрацией.

– Сколько экспонатов требуют незамедлительного, срочного вмешательства?

– Я думаю, что несколько десятков. Вообще же работы хватит на 100 с лишним человек. Нам все время присылают телеграммы волонтеры, наши коллеги из музеев. Вот сегодня господин Пиотровский прислал из Эрмитажа: если есть необходимость, поможем специалистами и другим. Перед этим такое же письмо мне передали из Исторического музея. Третьяковка нам уже помогает. Институт реставрации по соседству уже помогает. Рублевский музей уже помогает. Активно откликнулись все на наше горе.

– А конкуренты – с которыми вы "играете" конкурсы, тендеры на реставрацию и на экспертизу?

– Те молчат. Откликнулись старые музейщики – Бахрушинский музей, Исторический музей... Даже маленький музей Жуковского весь свой нижний этаж отдал нам под штаб, временно разместиться. Просто некуда идти.

Палящий зной, а накануне еще сильный дождь был.

– Что вам известно о вашем возможном преемнике?

– Мне известно – я не буду говорить, из какого источника – что речь идет о двух министерских чиновниках, один из них довольно крупный. У него, наверное, хватит силы все это поднять.

А может, и по-другому всё будет. Во всех этих историях есть какой-то голос разума. Есть поговорка: лошадей посередине переправы не меняют. Я надеюсь, мне дадут восстановить центр – и я сам уйду после того, как увижу, что здесь все сидят и все работают.

– Все-таки несчастный случай или поджог?

– Про поджог трудно говорить. Но, как мне известно, следователи сейчас в качестве одной из версий рассматривают следующую: на крыше проводились ремонтные работы, рабочие пользовались паяльной лампой, температура на воздухе была 34 градуса – и хорошо просушенное дерево... Одной искры хватит. Рабочие не смогли потушить сами – начали, но не смогли, хотя у нас через каждые 10 метров висели огнетушители, и вода была. Ремонтники с наружной стороны крыши работали. А потом пожарные приехали и уже залили все. Вертолетом и из пушек с пеной.

Может быть, я когда-нибудь Шойгу, нашему министру МЧС, напишу, что музеи тоже горят – и они горят не как нефтяные вышки: они горят специфически. Вода и, еще "лучше", пена для тушения музеев не годятся. У нас порча вещей не столько от пожара, сколько от залития водой и пеной.

– Пропавших вещей много?

– Слава тебе, господи, экспонаты их не интересовали. Этих воров больше интересовали приемники, фотокамеры – на столах, в ящиках. Много чего, я напишу потом список. Мы выскочили из горящих помещений; это было в 13:20, разгар рабочего дня. Фотограф фотографировал картины – и он думал, что через 10 минут все погасят. Когда уже на следующий день пришли, то... Штатив-то стоит, а камеры дорогой – нет. И она не сгорела, потому что в этой комнате и пожара-то не было. Ее могли водой залить, но самой-то камеры нету. И таких случаев очень много. Сгорело много ксероксов, а вот другие... Приходишь – пустые столы, а где ксероксы - никто не знает. Где компьютеры - никто не знает. Все, начиная от телефонных аппаратов и кончая всем остальным, более крупным.

Автор: Юрий Васильев © Радио Свобода ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2918 24.07.2010, 15:43 📌 267
URL: <https://babr24.com/?ADE=87387> Bytes: 9231 / 9119 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юрий Васильев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)